

Театр ЛОНДОНСКОЙ ОКРАИНЫ

Борис ПОЛЕВОЙ

«Трагедия о короле Ричарде II»
В. Шекспира. Сцена вынужденного
отречения Ричарда от престола.

Спектакль закончился так, как обычно кончается талантливая постановка, задевшая зрителя, как говорится, за душу. Сомкнулся занавес, прошли те обязательные мгновения тишины, в которые зрители как бы обдумывают только что увиденное и пережитое... Потом раздались аплодисменты, да такие щедрые, дружные, веселые, что сразу ясно стало: понравился не только этот спектакль, но сам театр здесь знают и любят, а у актеров и зрителей установились наилучшие отношения.

Участники спектакля, еще не снявшие грима и костюмов, группой и по очереди выходили на авансцену, усталые, улыбающиеся. Словом, это был большой и настоящий артистический успех, свидетелем которого всегда так приятно быть. И все же вечер этот в маленьком театре на закопченной дымом бесчисленных заводов и фабрик лондонской окраине закончился необычно.

Вслед за артистами был вызван публикой режиссер-постановщик спектакля Джоан Литтлвуд. Это невысокая женщина с суровым, энергичным лицом и блестящими, выразительными глазами. Как бы погасив властным движением руки новую вспышку аплодисментов, она сказала взволнованно и твердо:

— Друзья! Мы благодарим вас за теплый прием. Если спектакль вам действительно понравился, приходите к нам еще раз. Мы знаем, что об этой постановке в прессе не дадут ни строки. В отношении нас «большая пресса»

которую я и мои товарищи вас заранее благодарим. Спокойной ночи!

Я не записал тогда этого, вероятно, одного из самых необыкновенных монологов, какие когда-либо звучали с театральных подмостков. Но речь Джоан Литтлвуд нас так поразила, что — я уверен — мне удалось воспроизвести ее по памяти без искажений.

Слова ее произвели впечатление особенно потому, что мы только что просмотрели в театре шекспировского «Ричарда II». Эта очень сложная в постановке пьеса была преподнесена с такой свежестью и экспрессией, с таким блеском актерского мастерства, остроумием режиссерских трактовок, что даже нас, вынужденных воспринимать ее через переводчика, она пленила и захватила, будто повествовалось в ней не о событиях седой старины, а о сегодняшнем дне, о делах, близко всех нас касающихся.

В разные годы мне довелось видеть в различных британских театрах несколько хороших, оригинальных постановок шекспировских пьес. До сих пор не погасло волнение, с каким мы, советские гости, смотрели года три назад «Отелло» в лондонском театре «Олд Вик». Но чувства, которые мы испытали на шекспировском спектакле в маленьком театрике Ист-энда, были большим, чем наслаждение актерской игрой. Казалось, что постановка эта перенесла нас во времена Вильяма Шекспира и Бена Джонсона, в пору, когда театры в Англии жили в народе и для народа, в пору, ко-

ты, сэкономившие пенсы и шиллинги на театральный билет за счет кружки эля или сэндвича к стопке джина.

И дело здесь не только в стремлении режиссера и актеров приблизить стиль постановки к традициям старых народных театров. В большей степени впечатление это создавалось атмосферой, царившей в театре, тем, что в зале сидели текстильщики, металлисты, машиностроители, только что отработавшие смену. Они сидели рядом с женами, свернув и положив свои пальто на колени. Среди них, рядом с ними сидели истинные любители и знатоки искусства, которые совершали иной раз чуть ли не часовую поездку на автобусах и метро через весь огромный Лондон с тем, чтобы на самой отдаленной его окраине посмотреть Шекспира в смелой и, я бы сказал, боевой трактовке.

Вся эта необыкновенная для английских театров публика, наполнявшая зал, во время действия буквально жила спектаклем, немедленно и живо реагировала на все происходившее на сцене, выразительно восхищалась игрой действительно талантливых актеров. Было видно, как эта игра зажигает простые сердца. И, ей-богу, в большом и красивом театре «Олд Вик» на одной из самых сценических шекспировских пьес, где роль Отелло играл один из лучших британских актеров, я не ощущал и десятой доли того живейшего интереса, тех вспышек непосредственного чувства, какие мы наблюдали здесь, в сумрач-